

- ...Твою мать. - примерно подобное было на уме у каждого, кто смотрел вперёд. Метрах в двухстах, сразу за только что пройденной ледяной глыбой, проходила невидимая ранее граница деревеньки на отшибе мира. Сейчас же, немного криво, неровно и пятнами, данная линия очерчена кровью полусотни недавно ещё живых людей.

По следам разрушений, можно было предположить: виновники точно не являлись людьми. Часть домов разрушены, расплющены до основания, у разбросанных тел разнообразные травмы, единственное общее - неременная летальность. Всё те же удары тяжёлым тупым предметом, определённо большим, к тому же, широкие резаные раны, преодолевающие плоть и кости словно сам воздух, ожоги, пятна, оставшиеся от сильной кислоты... Никакой тактики, стратегии, элегантности - ежели кто-то будет искать красоту в массовом убийстве - лишь чистая ярость, бессистемная бойня, будто единственная цель нападающих - просто стереть деревню с лица Алшамура. Но, что волновало Азела больше остального... Убийцы не оставили собственных следов.

Звучит безумно, учитывая размах нападения, ямы и небольшие кратеры тут и там, однако всё это здесь, в ином виде, находилось и ранее. Может, при тщательном обследовании удастся узнать, кто совершил атаку, найти в обломках собственных жилищ едва ли удачно выживших, увы, впрочем, при первом взгляде подобное недоступно. Издалека казалось, словно свора бродячих монстров со всего света попиrowала всласть и исчезла... А исчезла ли?

Взгляды всех приковались к единственному живому объекту «по ту сторону» - чайке, начавшей кружить на небольшом расстоянии от земли вокруг поля боя, словно стервятник в пустыне, со струйкой слюны из клюва оценивающий поданное блюдо... Но, в отличие от региона, где пятеро ещё раздельно находились некоторым временем ранее, песок здесь уж чересчур белый и рыхлый, да и птица не та.

Внезапно, изящный полёт повелителя неба прервался, и зверь решился пикировать, опускаясь к земле под малым углом и поджав крылья. Всё бы ничего, но птица выбрала очень... странное направление, решая поприветствовать опоздавших к кровавому месиву. Азел тут же, на всякий случай, укрыл команду под невидимым щитом, в мыслях связывая нетипичное поведение зверушки с двухцветной картиной под её продрогшей от мороза тушкой. Из всех остальных изобразил что-то кроме непонимания и обеспокоенности лишь опытный наёмник, ухватившийся за рукоять странного вида топорика на поясе, не сводя глаз со стремительно приближающейся чайки. И тут!..

Она врезалась в воздушный барьер. Перья, как показывают в мультфильмах, не полетели во все стороны как фейерверк, иноземный гость просто... впечатался в куполообразную стену на скорости около полусотни километров в час, спустя пару секунд камнем упав в сугроб возле кровавого пятна. А затем, оттуда, словно меньше чем за миг выросший гриб, появился человек. Белая фарфоровая маска и мешковатые одежды мешали определить пол и возраст, но по ровной осанке и высоте - где-то 160-175 сантиметров - возможно, гость ещё не разменял третий десяток.

Человек неторопливо зашагал навстречу Азелу и остальным, стряхивая с себя комья снега, пока остальные, не веря глазам своим, попросту пялились на вероятного соучастника событий за его спиной, каждый со своими мыслями, читаемым по лицу как печатный текст. Нак аккyратно сдвигался к мальцу, Сизу, пока тот с привычной показной безучастностью пытался вникнуть в суть ситуации, Литта просто стояла на месте, заинтересованная скорее в своих размышлениях нежели реальных событиях, а Мили... ей бы не помешало нагнуться, чтобы поднять из-под ног упавшую челюсть и вывалившиеся из орбит глаза - замёрзнут же!

Персона остановилась на почтительном расстоянии от группы, примерно на десяти метрах друг от друга, не выказывая враждебных намерений. Её лёгкий балахон синего цвета, укрывающий всё – от волос до кончиков пальцев – развевался на слабом северном ветру, совершенно не подходя для этого региона ни тёплым материалом, ни цветом, пусть даже яркая раскраска частично сводилась на нет приближающимся к горизонту солнцем. Даже зрачки глаз были скрыты за маской, напоминающей светлый лик Его самого: лишь два серых отверстия для глаз, укрытых тканью или чем-то наподобие, на белом фоне без узоров.

– Храни вас Всевышний. – голова его, или её, чуть опустилась, высказывая уважение, хотя бы формально. Приглушённый несколькими «фильтрами» голос даже на небольшом расстоянии звучал отстранённо и как-то... смазанно.

«...Это должно когда-то произойти... Ловушка... или как там правильно, гендерная интрига?» – Избранный тяжело вздохнул. Если его предположения подтвердятся, и человек-чайка придётся ему врагом, придётся сражаться. Это не проблема в обычных ситуациях, однако «топливный бак» Азела опустошён примерно наполовину после полёта с Ледника сюда, а дворянка, выставлявшее защитное поле для сохранения тепла почти час, практически выбилась из сил.

– Кто из стоящих по ту сторону носит имя... «Азел»? – окуляры сместились вправо от стоящего в центре, в формате перевёрнутой галочки, очевидного лидера, на второго из двух мужчин, наёмника. – Так?

– П-п-пре... Ха-а... – Мили начала что-то бессвязно бурчать полушёпотом, но на неё никто не обратил внимания.

– Это я. – Избранный поднял руку под отголосок короткого смешка Нака. – А вас, Прелат, зовут... Хаззя, да?

– Люди предпочитают «Хаззи», но подобные ярлыки не приносят пользы. Всевышний примером своим указывает, насколько истинно важны мелкие детали. – медленно, без резких движений, Прелат сжал двумя пальцами край фарфоровой маски и секундой спустя убрал руку. – Наместники воли Его ожидали появления своих... кхм, сбившихся с пути ягнят, и решили попытаться вернуть их к свету.

– А-а, вот оно что. Убедить. А, вот та мелочь, сорок с лишним трупов, так, для красоты там лежат? Или, раз уж те не находятся на моей стороне конфликта, то их и не жалко? – Азел не удержался от язвительного комментария. – Что-то мне это напоминает...

– Истинно так. Своим примером Божество хочет научить своих рабов, что все они равны друг другу, вне зависимости от монет в карманах, суждений и характеров.

– И-и... Что с того?

– Все существа, которые ходят по этой земле, роются внутри, близятся к небу, живут в одной системе ради цели гораздо более высокой и важной, нежели стоят их жизни. Многие, если не все, что встречались на пути моего собеседника, принадлежат к этому числу. Одно слово, сказанное в нужное время, малейший толчок ускоряет исполнение замысла для персоны, что также будет опорой для следующих, и для следующих... Взгляните! – широким жестом Прелат окинул разрушенную деревню. – Все эти люди находились здесь долгие годы в том числе ради того, чтобы дать судно, корабль, курсирующий в вечном цикле, дабы Азел оказался здесь! И венцом их существования стала помощь... мне.

– ...Вспомнил. Эй, огонёк, – Избранный повернул голову вправо, к Мили, – помнишь? Вторая встреча, башня?

– ...Азел... Я... помню, и понимаю, как закончится этот день. – сказала она шёпотом, наверное, чтобы Прелат Хаззи не услышал её голос. – Мне... очень нужно сказать ему кое-что важное.

– Сейчас? – её собеседник приподнял бровь. – Не лучший момент. Мы в двух минутах от того, как я назову того выходца из гетто, судя по имени, сыном... дочерью... особью из помёта собаки. Договориться не получится, сама понимаешь...

– И всё же... – Прелат взял слово, услышав, видимо, каждое их слово, – не мешайте верной слуге Его выполнять свою миссию. Всевышний – свидетель, покуда та не вернётся на место, с которого сошла, никто из присутствующих не сдвинется с места.

Бывшая послушница задержала взгляд на истинном подрядчике Бога ещё какое-то мгновение, а затем неуверенно зашагала к Прелату.

– Азел, ты чего? – Литта дёрнула его за рукав, говоря одними губами. – А что, если...

– Что с ней будет-то? – парень пожал плечами. – Это не вопрос, не вербовка, а даже если так... Мили знает, на какой стороне ей должно быть. Возможно она единственная здесь, кого это устраивает...

Мили Палеах встала перед Прелатом Хаззи, перед картиной разрушения и боли за его спиной, на колено.

Послесловие Автора (опять-двадцать-пять).

Момент из трейлера, предпоследний, вроде бы.

Мне... понравился Хаззи. Раньше я планировал сделать его типичным фанатиком веры, но по мере написания диалогов он раскрывался с иной стороны, представляющим истинную правду мира, околофилософствуя при беседе. Заметьте, «истинная» в предыдущем предложении – не относится к сюжетной ветке Азел-Бог, а копают на другом уровне, более глубоком для понимающего читателя (намёки на ломание кой-чего). Так же произошло с Прелатшей из Эмиша, если кто помнит... Приятно видеть, что персонажи шлифуются в лучшую сторону, отходя от стереотипов. Мне он нравится. Посвящу ему доглаву в редакте 1-го тома.

<http://tl.rulate.ru/book/21641/1617421>